

не старались скрыть, кто они. Я полагаю, что израильским войскам будет не трудно задерживать лиц, виновных в этом преступлении, и передать их в руки правосудия».

ДОКУМЕНТ S/3252

Доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 19 июня 1954 года на имя Генерального Секретаря относительно инцидента в ущелье Скорпион

*[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1954 года]*

1. УСТНАЯ ЖАЛОБА ИЗРАИЛЯ

17 марта 1954 года делегация Израиля представила председателю Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию устную жалобу по поводу нападения на израильский пассажирский автобус, которое произошло около полудня в тот же день в ущелье Скорпион (координаты 1632—0364) на шоссе, ведущем из Элата в Беершебу. Делегация Израиля потребовала расследования этого инцидента на месте.

В Иерусалиме было немедленно созвано чрезвычайное заседание Комиссии. Было дано указание провести расследование жалобы.

II. ЗАМЕЧАНИЯ, СДЕЛАННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 17 МАРТА 1954 ГОДА

17 марта 1954 года, до того, как в Иерусалиме была получена жалоба Израиля, наблюдатель Организации Объединенных Наций, который в это время находился по делам службы в Беершебе, получил сообщение об указанном инциденте и выехал к ущелью Скорпион в сопровождении израильского офицера. На пути они встретили санитарную машину с двумя ранеными и в 17 час. 40 мин. достигли памятника, воздвигнутого в ущелье Скорпион в честь израильских саперов. В 50 метрах вниз по склону находился автобус, охраняемый израильскими солдатами и офицерами полиции. Задняя часть автобуса была смята и упиралась в каменную стену, идущую вдоль левой стороны дороги. Около автобуса лежали четыре трупа, а внутри него оказалось еще семь трупов; все они были открыты кровью. Женщина, одна из четырех жертв, лежавших около автобуса, была без обуви, у нее был отрезан безымянный палец на правой руке. У другой жертвы — мужчины — также не было на ногах обуви. У автобуса были разбиты ветровое стекло и стекла в двух окнах с левой стороны; в стеклах других окон, а также в корпусе машины как изнутри, так и снаружи имелись отверстия. Наблюдатель Организации Объединенных Наций обнаружил стреляные

гильзы ручного огнестрельного оружия возле автобуса, а также за памятником и слева от него. Он нашел небольшую тубетейку и обойму, а также стреляные гильзы на вершинах скал, расположенных слева. Хотя начало темнеть, он смог различить следы, ведущие как к этому месту, так и от него, которые, по его предположению, должны были принадлежать группе примерно из пяти человек; он прошел по этим следам, двигаясь по узкой тропе, идущей вдоль гребня вблизи дороги, примерно 300 метров в юго-восточном направлении.

III. ОСМОТР СЛЕДОВ, ВЕДУЩИХ ПО ТЕРРИТОРИИ ИЗРАИЛЯ ИЗ УЩЕЛья СКОРПИОН В ВОСТОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ (18 МАРТА 1954 ГОДА)

Тот же наблюдатель Организации Объединенных Наций рано утром 18 марта 1954 года возвратился в ущелье Скорпион вместе с представителями Израиля в Смешанной комиссии по перемирию, которых сопровождали три эксперта-криминалиста с тремя собаками и двумя проводниками. В 7 час. 00 мин. они отправились по следу на узкой тропинке, осмотренной наблюдателем Организации Объединенных Наций накануне вечером. Следы, которые, по-видимому, принадлежали группе из четырех — семи человек, шедших в восточном направлении, привели к Вади-эль-Фуфра; затем они следовали по руслу вади, а в тех местах, где стенки не были слишком крутыми, — по одной из его сторон. По этим следам они шли до 15 часов. К этому времени, когда уже было пройдено около 17 километров, следы затерялись в районе с примерными координатами 1724—0376 (примерно в 9,5 километрах по прямой от места происшествия и в 11,5 километрах по прямой от ближайшего пункта демаркационной линии, установленной между Израилем и Иорданией).

От того места, где следы терялись, Вади-эль-Фуфра тянется еще на некоторое расстояние в северо-восточном направлении до тех пор, пока (в 5 с лишним километрах от демаркационной линии) не переходит в равнину Гхор к югу от Мертвого моря. Кроме того, приблизительно в 1,5 километрах от того места, где следы терялись, тропинка дает другой естественный выход из вади в южном направлении, а неподалеку имеются многочисленные естественные выходы, ведущие на север и на юг.

Следы, по которым следовали 18 марта, принадлежали людям, шедшим по руслу вади. В некоторых местах — в русле вади, около воды и там, где земля была мягкой, были обнаружены следы людей, которые прошли в обратном направлении.

19 марта старший израильский делегат получил сообщение о том, что израильскими экспертами были обнаружены следы приблизительно в 8 километрах к юго-востоку от того места, где они были потеряны накануне в полдень. В сопровождении двух наблюдателей Организации

Объединенных Наций он направился в район с примерными координатами 1785—0300. До наступления ночи они двигались по следам, которые, по всей видимости, принадлежали двум мужчинам, один из которых шел босиком, и прошли несколько сот метров. Связь между этими следами и теми, по которым шли в предыдущий день, установить не удалось.

IV. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ИОРДАНСКИМИ ВЛАСТЯМИ

Наблюдатель Организации Объединенных Наций, который 19 марта прибыл на иорданскую сторону демаркационной линии к югу от Мертвого моря, получил сообщение от ответственных должностных лиц о принятых ими мерах. Командующий округом Керак заявил, что, получив сообщение об инциденте с автобусом вечером 17 марта, он немедленно выслал патрули под командованием нескольких офицеров. Пограничный район со стороны Иордании — от южной оконечности Мертвого моря до Вади-Эн-эль-Фидан на юге — контролировался иорданскими моторизованными, конными и пешими патрулями. Командующий округом добавил, что его действия координировались с действиями офицера, в ведении которого находится район, расположенный к югу.

Офицер, который возглавлял патруль, действовавший в пустыне, и который входил в число руководителей расследования, сообщил тому же наблюдателю Организации Объединенных Наций, что он получил указание от начальника штаба Арабского легиона задерживать всех неизвестных и подозрительных лиц, а также собирать любые сведения, имеющие отношение к инциденту с автобусом. Его отряд прибыл в указанный район приблизительно в 14 час. 00 мин. 18 марта и нес патрульную службу в районе, расположенном к югу от Мертвого моря, действуя конными, моторизованными и пешими группами. До сих пор не было обнаружено никаких вещественных доказательств. По его мнению, было бы очень легко задержать любого, кто направлялся в этот район со стороны территории, контролируемой Израилем, так как данная местность представляет собой солончаковую равнину; кроме того, поскольку данный район заселен людьми определенного типа, нетрудно обнаружить инородные элементы.

19 марта начальник штаба Арабского легиона предложил передать в распоряжение наблюдателя Организации Объединенных Наций, находящегося на иорданской стороне, своих экспертов-бедуинов, с тем чтобы он мог направить их в тот район в Израиле, где были утеряны следы, и попытаться продолжить поиски. Начальник штаба Израиля согласился допустить иорданских экспертов в тот район Израиля, до которого были прослежены следы, чтобы попытаться продолжить поиски следов, ведущих в сторону демаркационной линии, вместе с израильскими экс-

пертами при условии, что совместные поиски будут продолжены также и на территории Иордании.

V. СОВМЕСТНЫЕ ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ПОИСКИ СЛЕДОВ (20 И 21 МАРТА 1954 ГОДА)

На следующий день (20 марта) два иорданских эксперта, предоставленных в распоряжение Смешанной комиссии по перемирию начальником штаба Арабского легиона, направились в Вади-эль-Фукра вместе с двумя наблюдателями Организации Объединенных Наций и израильской группой, ведущей расследование. Они не обнаружили никаких следов в районе между пунктом с координатами 189—048 на израильско-иорданской демаркационной линии и пунктом с координатами 171—038, где на площади в два квадратных метра были обнаружены следы, по-видимому, четырех человек, которые шли на юго-запад (в направлении, противоположном демаркационной линии). Эти следы, по мнению экспертов обеих сторон, были примерно шестидневной давности. Группа обследовала в нескольких местах стенки Вади-эль-Фукра, а также несколько мелких ответвлений русла вади, которые могли бы послужить выходом из Вади-эль-Фукра. Никаких следов обнаружено не было.

На следующий день (21 марта) два иорданских эксперта вновь сопровождали наблюдателя Организации Объединенных Наций и израильскую группу, ведущую расследование, до Вади-эль-Фукра. В Вади-эль-Фукра (координаты 1665—0337) иорданским экспертам были показаны следы, обнаруженные 18 марта. Иорданские эксперты заявили, что они обнаружили следы трех человек, шедших вниз по руслу вади, и следы двух человек, шедших вверх по руслу вади. Это были одни и те же лица. Приблизительно в 75 километрах к юго-востоку иорданские эксперты обнаружили следы этих же людей (трех человек, прошедших в обоих направлениях). По их мнению, эти люди проходили здесь примерно шесть дней назад. Затем иорданских экспертов доставили в Эн-эль-Кусейб (приблизительные координаты 1759—0325) вдоль тропы, ведущей из Вади-эль-Фукра на юг. Около этого источника ничего обнаружено не было.

VI. ПОКАЗАНИЯ ОСТАВИВШИХСЯ В ЖИВЫХ

19 марта 1954 года наблюдатель Организации Объединенных Наций и израильский офицер опросили и заслушали заявления двух взрослых, оставшихся в живых, которым удалось избежать опасности, — сержанта израильской армии и молодую девушку. Удалось также опросить девушку, получившую ранения (являющуюся рядовой израильской армии), и ребенка.

Приведенные ниже выдержки из их заявлений касаются следующих моментов:

а) каким образом было совершено нападение;

b) численность нападавших и их приметы;

c) в какой степени действия нападавших позволяли судить о цели нападения.

Как заявил сержант израильской армии, в распоряжении которого находилось двое солдат, сопровождавших автобус, указанный автобус шел вне расписания, в нем находилось 16 пассажиров, возвращавшихся из Элата; автобус был обстрелян «сначала со стороны памятника огнем из автоматического оружия, причем огонь велся по переднему стеклу, а затем со стороны холма, слева от дороги, и со стороны выступа, справа от дороги». Первой автоматной очередью был убит наповал водитель автобуса. Нападающие продолжали стрелять пока автобус сползал вниз по склону, примерно на расстояние 20 метров. Пуля попала в израильского солдата в тот момент, когда он заряжал винтовку, которую передал затем сержанту. Сержант произвел три выстрела по четырем нападавшим, которых он увидел на холме через левое окно автобуса. Когда автобус остановился, сержант попытался выпрыгнуть через заднюю дверь, захватив с собой мальчика, однако его заметили двое других нападавших, стоявших около автобуса; они начали стрелять и попали мальчику в голову. Сержант бросился на землю, продолжая поддерживать на руках мальчика, а двое нападавших вошли в автобус. Они отобрали оружие у израильских солдат, сопровождавших автобус, и прошли в конец автобуса, откуда послышалось, по свидетельству сержанта, четыре-пять выстрелов. Двое нападавших находились в автобусе не больше минуты. Сержант слышал, как перед уходом они обошли вокруг автобуса. Казалось, они спешили. Один из них все время повторял: «Ялла, ялла» (что по-арабски означает «скорее»). По его мнению, нападавшие скрылись не более, чем через 10 минут после первого выстрела. Оставшиеся в живых находились в автобусе около часа, до тех пор, пока не прибыл джип.

Девушка, которая осталась невредимой, видела, что в автобус стреляли слева, но не могла сказать, велся ли огонь с других направлений. По ее словам, водитель был убит первым и автобус остановился; может быть, он немного подался назад. Все пассажиры, мертвые и живые, лежали на полу автобуса. Израильские солдаты на огонь не отвечали — «у них не было времени». Все произошло очень быстро, примерно в одну минуту. Затем в автобус вошли двое и стали стрелять по всем, находившимся внутри. Они оставались в автобусе около трех минут. Затем она услышала, как нападавшие «копали». Этот «царапающий звук» прекратился приблизительно час спустя, а через две-три минуты подъехали джип и штабной автомобиль.

Раненая девушка описала нападение, как «стрельбу со всех сторон». Стрельба прекратилась, когда «пять» нападавших вошли в автобус.

Как указывалось выше, израильский сержант был единственным свидетелем, который показал, что он видел нападавших снаружи автобуса: четырех на вершине холма и двух стоявших возле автобуса перед тем, как они вошли внутрь. Однако, по его мнению, нападавших, по-видимому, было «около 13—15 человек, судя по стрельбе». Он также думает, что в автобус вошли более двух человек, так как он «слышал голоса внутри».

Сержант назвал нападавших «арабами». Одежда тех, кого он видел на вершине холма, по всей вероятности, была цвета хаки. Ясно он этого разглядеть не смог. У некоторых на голове были фески, как он полагает, красного цвета, а у одного на голове была тубетейка. Лица тех, кого он видел стоящими около автобуса, были светло-коричневого цвета. На голове одного из них была феска. Когда они вошли в автобус, сержант смог разглядеть только нижнюю часть тела. На них были брюки из материи защитного цвета, «обычные брюки, которые носим мы, а не арабы». Он полагал, что они были обуты, так как слышал звук их шагов по полу автобуса. Говорили они по-арабски. Он по-арабски не понимает. Однако сержант смог отличить этот язык по звукам, так как некоторые из его солдат говорят между собой по-арабски.

В своем заявлении израильская девушка, которая осталась невредимой, заявила: «двое солдат вошли в автобус и стали стрелять во всех, находившихся там». Она видела нижнюю часть их тела. Они были одеты в костюмы из защитной материи, по всей видимости, в бежевые комбинезоны; она заметила два нагрудных кармана. Брюки были обычные, как у всех солдат. Один из нападавших был подпоясан красным ремнем, за который был засунут нож; к такому поясу нельзя прикрепить патронташ. Она слышала, как они ходили по автобусу так, как будто они были обуты в кожаные башмаки. Она заметила лицо одного нападавшего: оно было цвета кофе с молоком; у этого человека были тонкие черные усы. Она слышала, как двое говорили между собой на языке, которого она не знала, но который она очень часто слышала там, где она работает. «Там есть люди из Ирака, Египта и Персии, и говорят они так же». Это был тот же язык, но, по ее мнению, акцент был несколько иным.

Вышеприведенные свидетельства двух оставшихся невредимыми взрослых людей, описавших наружность двух нападавших, а также язык, на котором они говорили, как будто совпадают. С другой стороны, раненая девушка-солдат заявила, что она видела, как «пять» человек вошли в автобус и отобрали оружие. Один из нападавших забрался на крышу автобуса, чтобы что-нибудь украсть и оттуда. На них была длинная одежда с белыми и темно-синими полосами. Они были подпоясаны коричневыми кожаными ремнями с кармашками для патронов. На голо-

ве у них были фески и тюбетейки. Лица этих людей были темного цвета; у одних были прямые усы, у других — бороды. Когда ее спросили, слышала ли она, как они разговаривали, девушка, которая сама родом из Египта и понимает арабский язык, на котором говорят египтяне, заявила, что она слышала только восклицание «скорей» по-арабски, но не помнит, каким образом они это говорили.

Маленькая девочка пяти лет, оставшаяся невредимой, точно помнила, что у людей, которые вошли в автобус, были красные ремни, а на ногах башмаки.

VII. ПИСЬМЕННАЯ ЖАЛОБА ИЗРАИЛЯ

20 марта 1954 года была получена нижеследующая письменная жалоба Израиля:

Дата и время инцидента: 17 марта 1954 года, 11 час. 45 мин.

Место: Ма'але Акрабим (ущелье Скорпион), координаты 1632—0364.

Изложение фактов: В вышеуказанные день и час и в вышеуказанном месте израильский автобус с 15-ю пассажирами, среди которых были женщины и дети, следуя из Элата в Беершебу, попал в засаду, устроенную иорданским отрядом, который перешел через демаркационную линию и проник на территорию Израиля.

Заняв удобную позицию по обеим сторонам дороги, убийцы открыли по автобусу огонь из пулеметов и винтовок со сравнительно близкого расстояния, убили водителя и нескольких пассажиров и ранили большинство остальных. Не удовлетворившись этим, двое убийц проникли в автобус с намерением не оставить в живых никого — будь то мужчина, женщина или ребенок. Решив, что они достигли своей цели, эти гнусные убийцы возвратились на территорию Иордании. Это возмутительное нападение на одной из главных дорог, проходящих в глубине Израиля, и убийство ни в чем неповинных людей, осуществленные хорошо организованным и обученным иорданским отрядом, который перешел демаркационную линию между Иорданией и Израилем, является грубым нарушением пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии.

Израильские власти выражают крайнюю озабоченность в связи с этим неспровоцированным нападением на Израиль, ответственность за которое целиком и полностью несет правительство Иордании; упомянутое нападение превосходит все другие акты агрессии, совершенные Иорданией со времени окончания освободительной войны.

Мы требуем расследования на месте и созыва чрезвычайного заседания для немедленного рассмотрения этого нападения Иордании и для обеспечения такого положения, когда Иорда-

ния немедленно положит конец продолжающимся и все возрастающим актам агрессии, совершаемым гражданами этой страны и ее вооруженными силами против Израиля».

VIII. РЕШЕНИЕ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНЦИДЕНТУ, ИМЕВШЕМУ МЕСТО В УЩЕЛЬЕ СКОРПИОН, ПЕРВООЧЕРЕДНОСТИ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ

До того, как 17 марта 1954 года произошел инцидент в ущелье Скорпион, председатель Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию согласился созвать чрезвычайные заседания для рассмотрения трех других жалоб (двух, поступивших от Израиля, и одной — от Иордании). Однако ввиду серьезности инцидента, имевшего место в ущелье Скорпион, делегация Иордании согласилась с тем, что этому инциденту следует предоставить первоочередность. Смешанная комиссия по перемирию собралась на заседание в полдень 22 марта 1954 года как только были подготовлены доклады наблюдательской.

IX. ЗАЯВЛЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ КОМИССИИ ДВУМЯ ДЕЛЕГАЦИЯМИ

Начиная обсуждение жалобы на заседании Смешанной комиссии по перемирию 22 марта 1954 года, делегация Израиля особо подчеркнула факты, которые, по ее мнению, свидетельствуют о военном характере нападения. Она считает, что этот инцидент не являлся обычным нападением с целью ограбления, а представлял собой хорошо спланированную и подготовленную военную засаду, осуществленную группой тщательно обученных лиц, подчинявшихся военной дисциплине. Это нападение было специально направлено против жизненно важной артерии внутренних коммуникаций Израиля. Делегация Израиля указала на отсутствие арабских селений вблизи ущелья Скорпион даже на иорданской стороне, так что это не могло быть делом рук мирных жителей Иордании; она указала также на то, что нападавшие занимали позицию, позволяющую им воспользоваться всеми преимуществами данной местности с военной точки зрения; на чрезвычайно большую точность огня; на глубину проникновения на израильскую территорию; а также на использование Вади-эль-Фукра для подхода и отступления, как единственно практически целесообразного маршрута, включая использование русла вади для подхода ночью и гребня дороги, близко расположенного к вади, — для отступления днем, что является еще одним свидетельством военной подготовки нападавших.

В своем ответе 23 марта 1954 года делегация Иордании подчеркнула, что если бы иорданские вооруженные силы имели намерение совершить нападение на автобус, то логически местного нападения должен был быть участок дороги к северу от Элата, где она на протяжении 160 километров тянется вдоль демаркационной

линии, иногда всего в нескольких метрах от нее. Ближайшие к ущелью Скорпион пункты, населенные иорданцами, расположены в 50 километрах к востоку и в 70 километрах к северу, причем между ними находится трудно проходимая пустыня. Относительно того, что нападение якобы планировалось заранее, следует указать, что автобус шел не по расписанию. Собранные свидетельства содержат целый ряд противоречивых данных в отношении возраста, численности и отличительных особенностей нападавших и не могут служить доказательством, оправдывающим серьезные обвинения, выдвинутые против Иордании, тем более, что обнаруженные следы обрывались в 12 километрах по прямой от демаркационной линии и примерно в 20 километрах, если считать по обычным для этой местности дорогам. На территории Иордании не было обнаружено никаких следов, ведущих в Израиль, а израильские власти не разрешили иорданским экспертам начать расследование с места совершения преступления. Показания свидетелей относительно одежды нападавших были крайне разноречивы. Таким образом, из свидетельских показаний и установленных фактов не вытекает, что убийцы пришли из Иордании, а после инцидента покинули территорию Израиля. Кроме того, правительство Иордании предоставило экспертов, офицеров и самолет для проведения расследования, направило отряды для обследования иорданской территории, примыкающей к району, где произошел инцидент, и предложение большое денежное вознаграждение за задержание всякого подозрительного лица, появившегося со стороны пустыни Негев.

X. ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ИЗРАИЛЕМ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛИЦ, ЯКОБЫ СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

22 марта 1954 года перед началом заседания делегация Израиля передала председателю фамилии трех человек, которые якобы являются руководителями группы, совершившей нападение на автобус. Как утверждают, они принадлежат к племени араб-эс-Сайдин и проникли на территорию Израиля из района Эс-Сафия, к югу от Мертвого моря. Делегация Израиля разрешила председателю передать фамилии указанных трех лиц иорданским властям, обусловив, однако, это тем, что факт передачи информации Иордании не должен связываться с обсуждением этого вопроса в Смешанной комиссии по перемирию, обязанности которой заключаются в установлении ответственности соответствующей страны.

Председатель передал по телефону информацию, предоставленную ему делегацией Израиля, начальнику штаба Арабского легиона, который пообещал немедленно принять соответствующие меры. К 22 час. 00 мин. того же дня начальник штаба Арабского легиона сообщил председателю о том, что пока еще не удалось обнаружить среди людей племени араб-эс-Сайдин лиц, которые носили бы фамилии названных преступников. Однако расследование продолжается.

23 марта 1954 года в израильской прессе появилось сообщение о том, что фамилии лиц, якобы совершивших преступление, были переданы Смешанной комиссии по перемирию. В тот же день в ходе продолжающегося обсуждения жалобы Израиля в Смешанной комиссии по перемирию председатель упомянул о сообщении, опубликованном в израильской прессе, и разъяснил, как началось и ведется расследование этого дела начальником штаба Арабского легиона. Он предложил Смешанной комиссии по перемирию прервать обсуждение, направить в район Эс-Сафия наблюдателей Организации Объединенных Наций и с помощью должностных лиц Арабского легиона закончить расследование. По его мнению, Комиссия не должна принимать какого-либо решения до тех пор, пока существует хоть малейшее сомнение и в то же время имеется возможность установить личность настоящих преступников.

Старший израильский делегат отверг предложение председателя на том основании, что обязанность Смешанной комиссии по перемирию заключается только в установлении ответственности соответствующей страны, тогда как задержание преступников является внутренним делом иорданской полиции.

XI. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ИЗРАИЛЯ

Делегация Израиля представила следующий проект резолюции:

«1. Смешанная комиссия по перемирию

глубоко сожалеет о гибели невинных людей в результате нападения на израильский автобус, совершенного иорданской вооруженной и организованной бандой 17 марта 1954 года около Ма'але Акрабим (ущелье Скорпион).

2. Неопровоцированное нападение из засады на пассажирский автобус на главном шоссе, ведущем из Элата в Беершебу, совершенное 17 марта 1954 года организованной и вооруженной иорданской бандой, которая перешла через демаркационную линию и вторглась на территорию Израиля, в результате чего были хладнокровно убиты 11 пассажиров (9 мужчин и 2 женщины) и серьезно ранены 2 других пассажира (молодая женщина и девятилетний мальчик), представляет собой грубое нарушение со стороны Иордании Общего соглашения о перемирии, в частности пункта 2 статьи III этого Соглашения.

3. Смешанная комиссия по перемирию

считает Иорданию ответственной за это преступление, осуждает самым решительным образом этот акт агрессии со стороны Иордании и призывает иорданские власти:

а) прекратить всякие действия военного характера и любые враждебные акты в отношении Израиля;

б) принять самые эффективные меры к тому, чтобы положить конец всяким вторжениям со стороны Иордании через демаркационную линию и не допускать никаких других нарушений Общего соглашения о перемирии в будущем;

с) задержать виновных и

д) наказать самым строжайшим образом лиц, совершивших данное преступление, а также тех, кто несет ответственность за то, что оно не было предотвращено».

Результаты голосования по вышеуказанному проекту резолюции следующие:

Пункт 1:

Израиль 2 голоса за.
Иордания 2 голоса против.
Председатель . . . 1 голос — воздержался.

Пункт 2:

Израиль 2 голоса за.
Иордания 2 голоса против.
Председатель . . . 1 голос — воздержался.

Проект резолюции принят не был.

ХII. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОСЛЕ ГОЛОСОВАНИЯ

Председатель сделал следующее заявление:

«В среду на прошлой неделе Смешанная комиссия по перемирию была потрясена, узнав о нападении на израильский автобус в районе Ма'але Акрабим (ущелье Скорпион). На место происшествия были немедленно направлены военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, первые донесения которых содержали образное описание этого ужасного преступления. С этого первого дня большинство военных наблюдателей при Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию занимались расследованием этого инцидента. Указанные наблюдатели при содействии членов делегации Израйля в Смешанной комиссии по перемирию, израильской полиции и должностных лиц израильской армии, а также проводников, имевших в своем распоряжении хорошо тренированных собак-ищеек, действуя совместно с израильскими экспертами сыскной службы, к которым позже присоединились опытные эксперты-бедуины из Иордании, прилагали максимум усилий, чтобы найти виновных в этом преступлении. Никогда ранее за годы, прошедшие со времени заключения соглашения о перемирии, не проводилось такого интенсивного расследования. Несмотря на это, установленные факты пока еще далеко не окончательные. Я весьма сожалею, что делегация Израйля отказалась предоставить Смешанной комиссии по перемирию возможность в полной мере проверить утверждение Израйля, заявившего о том, что ему известны подлинные виновники этого преступления. Возможно,

ответственность за это преступление несут иорданцы. Однако его могли также совершить лица, не являющиеся жителями Иордании. Действительно, были обнаружены следы, которые, быть может, имеют связь с преступлением, но они обрываются приблизительно в 10 километрах по прямой от демаркационной линии. Стреляные гильзы, обнаруженные на месте преступления, не могут служить окончательным свидетельством того, что нападение совершила какая-либо одна группа. Согласно показаниям очевидцев, в нападении участвовали арабы, однако описание двух мужчин, которые, как утверждают, проникли в автобус, заставляет усомниться в том, что все нападавшие были арабами. Тот факт, что в преступлении участвовали арабы, ни в какой мере не означает, что преступники являются жителями той или иной определенной страны. Данная Смешанная комиссия по перемирию никогда не сможет осудить то или иное правительство, не имея достаточных доказательств.

То, что я воздержался при голосовании по этому вопросу, не должно рассматриваться как отсутствие сочувствия по отношению к тем, кто пострадал во время этого преступления. Напротив, к этим людям я испытываю самое глубокое сочувствие. По моему твердому убеждению, данная Смешанная комиссия по перемирию должна считать своей обязанностью и впредь неустанно предпринимать усилия к тому, чтобы отдать в руки правосудия виновных в этом преступлении. Я буду надеяться, что делегации Иордании и Израйля будут сообщать Комиссии о всех новых фактах, связанных с этим преступлением.

В настоящее время очень важно, чтобы стороны воздержались от каких-либо опрометчивых действий и заявлений, которые только усугубят и без того напряженную обстановку. Вы должны понимать, что те, кто совершил это преступление, являются врагами не только ваших двух стран, но и всего человечества. Вы должны объединить свои усилия в поисках этих убийц».

ХIII. ВЫХОД ДЕЛЕГАЦИИ ИЗРАИЛЯ ИЗ СОСТАВА СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ

После заявления председателя глава делегации Израйля объявил о выходе делегации Израйля из состава Смешанной комиссии по перемирию, заявив следующее:

«Я должен выразить мое крайнее сожаление и озабоченность по поводу того, каким образом голосовали Иордания и председатель. Такое голосование противоречит уликам, имеющимся в распоряжении Смешанной комиссии по перемирию, и самому существованию дела, а также любой другой информации, поступавшей от наблюдателей в ходе расследования.

На деле решение должно было бы содействовать обеспечению того, чтобы в будущем не повторялись инциденты подобного рода, но проведенное голосование фактически поощряет или поощрит иорданскую сторону совершать и впредь акты агрессии и нападения.

При данных обстоятельствах делегация Израиля не может продолжать участвовать в работе Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию».

С 23 марта 1954 года правительство Израиля порвало все отношения со Смешанной комиссией по перемирию. Его представители также перестали посещать совещания местных командиров, предусматриваемые отдельным соглашением между Израилем и Иорданией. Сообщения Израиля, касающиеся так называемых нарушений со стороны Иордании Общего соглашения о перемирии, были адресованы на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций с просьбой распространить их среди членов Совета Безопасности. Начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Иерусалиме ставился в известность о подобных, якобы имевших место, нарушениях Общего соглашения о перемирии, только получая из Нью-Йорка документ Совета Безопасности. Отказ правительства Израиля от сотрудничества не дал возможности расследовать эти якобы имевшие место нарушения в соответствии с положениями Общего соглашения о перемирии.

Для рассмотрения той или иной жалобы Иордании по поводу инцидентов, серьезность которых подтверждалась наблюдателями Организации Объединенных Наций, чрезвычайные заседания Смешанной комиссии по перемирию созывались без делегации Израиля.

В сообщении, которое я направил премьер-министру Израиля 20 апреля 1954 года, я выразил надежду, что правительство Израиля даст указание своей делегации вновь принять участие в работе Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию. До сих пор моя надежда не оправдалась.

Отказ одного из участников Комиссии по перемирию сотрудничать, по всей видимости, придает еще большее значение одному из решений, принятых Советом Безопасности в резолюции от 11 августа 1949 года (S/1376, II)². В указанной резолюции Совет вновь подтвердил впредь до окончательного установления мира приказ о соблюдении приказа о «безоговорочном прекращении огня», который содержится в резолюции от 15 июля 1948 года (S/902). Это решение было предложено Исполняющим обязанности посредника в Палестине в его докладе Совету Безопасности от 21 июля 1949 года относительно заключения соглашений о перемирии (S/1357). В пункте 2 части III своего доклада Исполняю-

щий обязанности посредника предложил следующее:

«Ввиду существующего положения дел в Палестине Совет Безопасности мог бы посчитать целесообразным сделать обзор обстановки... и принять соответствующие меры. В частности, можно было бы объявить о том, что нет необходимости в продлении перемирия, предусмотренного резолюцией Совета Безопасности от 15 июля 1948 года. В то же время можно было бы подтвердить приказ, содержащийся в этой резолюции и обращенный ко всем заинтересованным правительствам и властям, согласно статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, о том, чтобы воздерживаться от всех дальнейших враждебных действий, а также призвать стороны, участвующие в споре, продолжать соблюдать приказ о безоговорочном прекращении огня. Такого рода действия отвечали бы реально сложившейся обстановке и в то же время полностью бы обеспечивали соблюдение основного требования Совета Безопасности о том, что военные действия в Палестине не будут возобновлены ни при каких обстоятельствах».

В резолюции от 11 августа 1949 года Совет Безопасности далее предусматривал:

«Предлагает Генеральному Секретарю принять меры к обеспечению продолжения службы тех сотрудников настоящего Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, которые могут оказаться необходимыми для применения и поддержания в силе приказа о прекращении огня, а также содействия подписавшим соглашения о перемирии сторонам в наблюдении за применением и соблюдением условий этих соглашений...».

Отвечая 9 ноября 1953 года на четвертый вопрос, заданный мне представителем Франции в Совете Безопасности, я сделал следующее заявление:

«В соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 11 августа 1949 года, принятой после заключения нескольких соглашений о перемирии, персонал Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия выполняет две функции. Первая из этих функций состоит в «наблюдении за соблюдением приказа о прекращении огня», отданного Советом Безопасности 15 июля 1948 года... Вторая функция заключается в «оказании содействия участникам соглашений о перемирии в наблюдении за выполнением и соблюдением условий этих соглашений». Что касается соблюдения приказа о прекращении огня, то полномочия начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия непосредственно вытекают из резолюции Совета Безопасности, и поэтому наблюдатели Организации Объединенных Наций, действующие согласно моим инструкциям, могут принимать необходимые меры в целях выполнения приказа о прекращении огня.

² Тот же текст, что и в документе S/1367 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 2, стр. 21).

В случае инцидента, связанного с нарушением этого приказа, наблюдатели немедленно направляются на место инцидента, устанавливается связь с властями обеих сторон и прилагаются все усилия к ликвидации инцидента» (635-е заседание, Приложение, стр. 13).

Я хотел бы добавить, что наблюдателям Организации Объединенных Наций, направляемым начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия с целью применения и поддержания в силе приказа Совета Безопасности о прекращении огня, по моему мнению, следует оказывать такое же содействие и предоставлять такую же свободу передвижения, какими пользуются наблюдатели, направляемые председателем любой смешанной комиссии по перемирию для расследования той или иной жалобы в соответствии с положениями Общего соглашения о перемирии.

ДОКУМЕНТ S/3278

Доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 1 августа 1954 года на имя Генерального Секретаря относительно инцидента в Иерусалиме (30 июня — 2 июля 1954 года)

*[Подлинный текст на английском языке]
[6 августа 1954 года]*

1. Имею честь сообщить Совету Безопасности о нарушении приказа о прекращении огня в районе Иерусалима, которое имело место 30 июня, 1 и 2 июля 1954 года.

2. 30 июня 1954 года примерно в 17 час. 30 мин. Z³ (19 час. 30 мин. по иорданскому времени или в 20 час. 30 мин. по израильскому летнему времени) исполняющий обязанности председателя Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию и я услышали выстрелы, раздавшиеся со стороны центрального сектора демаркационной линии, которая отделяет восточный Иерусалим, контролируемый Иорданией, от западного Иерусалима, находящегося под контролем Израиля. За этими выстрелами (возможно до них были еще выстрелы, которых мы не слышали) последовал залп винтовочных и автоматных выстрелов. Об этом были немедленно оповещены наблюдатели Организации Объединенных Наций, находившиеся в данном районе, а также делегации Израиля и Иордании, которым было предложено произвести расследование и принять меры к прекращению огня.

3. После относительного затишья, нарушаемого отдельными выстрелами и очередями из автоматического оружия, примерно в 18 час. 15 мин. стрельба из винтовок и автоматов возобновилась вновь и распространилась к северу, вдоль демар-

³ «Z» представляет собой стандартный эквивалент, используемый в вооруженных силах Соединенных Штатов Америки для обозначения времени по Гринвичу (GMT).

кационной линии. В сообщениях, полученных от властей обеих сторон, утверждалось, что сильный огонь ведется с другой стороны. Примерно в 18 час. 45 мин. Z была слышна сильная перестрелка, сопровождаемая несколькими взрывами; по всей вероятности, это был огонь из минометов.

4. Начальнику штаба Арабского легиона и премьер-министру Израиля было предложено принять все необходимые меры для прекращения огня. Согласно донесениям, полученным от наблюдателей Организации Объединенных Наций, находившихся по обе стороны демаркационной линии, стрельба велась с обеих сторон и были сделаны попытки установить срок для одновременного прекращения огня. Поскольку приказ о безоговорочном прекращении огня, изданный Советом Безопасности, оказался нарушенным на протяжении нескольких миль в центре Иерусалима, крайне трудно добиться установления согласованного срока для нового прекращения огня. Соблюдение согласованного срока прекращения огня может оказаться невозможным из-за недостатка времени для передачи приказов по всем позициям линии фронта; так, не был соблюден первый срок прекращения огня, назначенный на 20 час. 30 мин. Z, а также второй, установленный на 21 час. 10 мин. Z. В третий раз срок прекращения огня был назначен на 22 час. 30 мин. Z. В течение 45 минут, предшествовавших установленному сроку прекращения огня, наблюдатели Организации Объединенных Наций были свидетелями сильного минометного обстрела Старого города. Последний срок прекращения огня, назначенный на 22 час. 30 мин. Z, соблюдался обеими сторонами в течение нескольких часов.

5. Между 22 час. 30 мин. Z и 9 час. 00 мин. Z 1 июля были зарегистрированы только единичные выстрелы, но в 9 час. 00 мин. Z стрельба в Иерусалиме возобновилась вдоль всей демаркационной линии. Она стала ослабевать к 9 час. 45 мин. Z, однако время от времени выстрелы продолжались.

6. В 14 час. 00 мин. Z делегации обеих сторон собрались по моей просьбе на специальное заседание Смешанной комиссии по перемирию. Я выполнял роль председателя. Ввиду возобновления перестрелки 1 июля я предложил им рекомендовать соответствующим правительствам: а) запретить стрельбу из укрытий и наказывать лиц, ведущих снайперский огонь; б) отдать приказ о безоговорочном прекращении огня; и с) сообщать наблюдателям Организации Объединенных Наций о всех нарушениях приказа о прекращении огня с целью проведения немедленного расследования. Для успокоения общественного мнения в Иерусалиме и в других районах я предложил также, чтобы оба правительства заявили, что у них нет никаких намерений возобновлять военные действия, и отозвали войска, направленные 30 июня и 1 июля к демаркационной линии в качестве подкреплений. Наконец, я